

РУССКИЕ ЗАЙМЫ

Держатели русских царских займов во Франции не оставляют надежду получить компенсацию

■ **Ирина СИДОРОВА**,
председатель Ассоциации
франко-русских адвокатов
Парижа

Французские суды отказываются возложить на правительство Франции вину за то, что оно, способствуя в начале XX в. приобретению французскими вкладчиками российских ценных бумаг, не предусмотрело возможность совершения революции в России.

Редкость французских инвесторов на российском рынке вызывает удивление, но мало кому известны причины этого явления.

Ответ кроется в истории франко-русских отношений, до сих пор омраченной эпизодом так называемых «царских займов», или, для французов, «русских займов», выпущенных в период с 1867 по 1906 г. Выражение «русский заем» (*emprunt russe*) прочно вошло в состав устойчивых выражений французского языка и означает долг, который нельзя вернуть.

Сейчас облигации царской эпохи можно приобрести всего за 1 евро на интернет-аукционах.

Однако такая оценка не удовлетворяет ряд владельцев этих ценных бумаг, и они продолжают начатую их предками почти век назад борьбу в различных судах и инстанциях за получение гарантированных этими бумагами средств.

Для того чтобы понять обоснованность исков держателей царских займов, а также оценить их шансы на успех, необходимо обратиться к истории.

История займов

Вторая половина XIX в. Россия наконец отменила крепостное право. Страна модернизируется и остро нуждается в инвестициях, прежде всего для строительства железных дорог. Требуемые суммы настолько велики, что их можно получить только извне.

Сближение на военной почве между Россией и Францией в этот период способствует обращению России за помощью к французским капиталам.

В 1867 г. российские общества железных дорог размещают свой первый заем во Франции. В этот период Россия считается страной риска, и размещение займа происходит не без труда.

Однако после заключения между двумя странами военно-политического союза в 1882 г. во Франции начинается период русофилии. Под лозунгом «Одолжить России — это одолжить Франции» здесь с успехом размещаются российские государственные, муниципальные, банковские и промышленные займы, гарантируемые царским правительством.

В 1914 г. во Франции насчитывается 1,6 млн держателей российских займов на сумму 12 млрд франков золотом.

Октябрьская революция положит конец эйфории легкой наживы: Ленин отказывается признать долги старого режима. Согласно декрету от 21 января 1918 г. все государственные займы царского и Временного правительств аннулированы.

Межгосударственное урегулирование конфликта

Многие годы «русский заем» будет связываться с надеждой на обогащение и при этом являться предметом коллекционирования. Российские ценные бумаги будут продолжать котироваться на парижской бирже и облагаться налогом при наследовании.

В 1990 г. Михаил Горбачев подписывает соглашение, в котором СССР признает себя правопреемником Российской империи и всех режимов, существовавших на ее территории в 1917–1922 гг., а также обещает изучить вопрос выплат по царским займам.

7 февраля 1992 г. Россия и Франция подписывают договор, в преамбуле которого отмечается, что Российская Федерация является государством — продолжателем СССР и заявляет о своем намерении оплатить все долги по царским кредитам.

Начинается новая эпоха в истории «русских займов», и потомки держателей российских ценных бумаг загораются надеждой погасить заем и получить по нему проценты.

26 ноября 1996 г. и 27 мая 1997 г. правительства Российской Федерации и Франции подписывают Меморандум и Соглашение об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

На основании этих договоров Россия и Франция отказываются предъявлять друг другу или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые или имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., от своего имени или от имени соответственно российских и французских физических либо юридических лиц.

В частности, Франция отказывается предъявлять России или поддерживать требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 г. Правительством Российской империи или ее государственными органами и принадлежат Правительству Франции или французским физическим и юридическим лицам.

Для России Соглашение 1997 г. предусматривает отказ от требований, касающихся золотых запасов, переданных Правительством РСФСР Правительству

Германии во исполнение Брест-Литовских соглашений от 3 марта 1918 г. и полученных Францией по Версальскому мирному договору от 28 июня 1918 г., а также от золота, переданного Франции адмиралом Колчаком за оказание военной поддержки в годы Гражданской войны.

В качестве окончательного урегулирования взаимных требований между Россией и Францией, возникших до 9 мая 1945 г., Россия обязуется выплатить Франции сумму в размере 400 млн долларов США.

Франция «принимает на себя исключительную ответственность за урегулирование тех финансовых и имущественных требований, которые она отказалась поддерживать в соответствии с условиями... Соглашения, а также за распределение сумм, полученных в соответствии с ним, среди французских физических и юридических лиц...».

Представители обоих государств облегченно вздыхают: подписание договоров открывает дорогу франко-русским экономическим и финансовым отношениям.

Компенсация владельцам займов во Франции

Подписание и приведение в силу договоров во Франции осуществлялось в условиях строгой конфиденциальности с целью избежания спекуляций.

Разработка условий компенсации была поручена Комиссии по наблюдению за франко-русскими договорами, которой предстояло согласовать вопрос выплаты компенсаций с ассоциациями владельцев российских ценных бумаг. Была проведена перепись кредиторов, которая выявила существование 316 000 заявителей, владеющих 9 млн ценных бумаг. Выяснилось, что 99 % владельцев — физические лица.

После завершения переписи стало ясно, что сумма компенсаций может быть только символической.

Принципы компенсации были определены в законе от 30 декабря 1999 г., а ее условия — в декрете от 23 августа 2000 г.

К этому времени Российская Федерация завершает свои платежи, и во Франции начинается выплата компенсации, общая сумма которой составила менее 1 % суммы долговых требований в переводе на момент компенсации. С этим владельцы бумаг согласиться никак не могли.

Позиция французских властей

Еще в момент ратификации франко-русских договоров в 1996–1997 гг. подчеркивалось, что они являются межгосударственными соглашениями, не содержат оговорки в отношении третьих лиц и никак не отражаются на правах последних.

Эта формулировка в 2003 и 2004 гг. была возведена в принцип судебной практикой высшего административного суда Франции — Государственного Совета.

Владельцы ценных бумаг также получили от французского правительства заверения в том, что франко-русское Соглашение 1997 г. «не исчерпывает» их прав. Все это подтверждало обоснованность их несогласия с компенсацией. Однако на практике дело обстояло сложнее.

Иски правообладателей во Франции

После опубликования франко-русских договоров 1996–1997 гг. владельцы «русских займов» высказали свою неудовлетворенность в связи с решением интересующего их вопроса без их согласия.

Началась борьба за отмену различных законов и нормативных актов, связанных с договорами. Так, была принята безуспешная попытка оспорить конституционность закона Франции от 30 декабря 1999 г., определившего принципы компенсации.

Были поданы иски против Франции, заключившей более чем невыгодные для владельцев ценных бумаг договоры. Были оспорены и правомерность расчета, и ничтожность суммы компенсации. Однако французские суды отказались рассматривать вопрос ответственности Франции за заключение международных договоров и посчитали, что компенсация была рассчитана на правомерных условиях.

Французское правительство также обвинило в содействии в начале XX в. приобретению французскими вкладчиками «ненадежных» российских ценных бумаг. Однако судьи отказались возложить на правительство вину за то, что оно не предусмотрело возможность свершения революции в России несколькими годами спустя.

Российские ценные бумаги котировались на французской бирже с 1882 по 1996 г. Накануне заключения договоров котировка была приостановлена. В 2005 г. одно из объединений носителей русских займов подало иск против биржи Euronext Paris — правопреемницы Парижской торговой биржи, с требованием возобновить котировку. Суд отказал в иске, указав, что стоимость ценных бумаг не установлена, равно как и перспективы ее возврата.

Во Франции были также поданы иски против российского правительства с требованием о погашении займа. Однако суд отказался признать Российскую Федерацию гарантом по выпуску царских займов. Согласно позиции суда, на действия Российской империи распространяется дипломатический иммунитет, который Российская Федерация унаследовала как правопреемник Российской империи и который делает невозможным направление исков против Российской Федерации.

Французские кредиторы неоднократно пытались добиться наложения обеспечительных мер на российское имущество во Франции, например на паи парижского филиала Центробанка России. Эти попытки потерпели поражение, в частности, в связи с тем, что истцам не удалось доказать принадлежность имущества российскому государству.

Попытка опротестовать условия компенсации в Европейском суде по правам человека успехом не увенчалась. В своем решении от 15 мая 2001 г. Европейский суд отметил, что истец — владелец ценных бумаг осуществил на свой страх и риск финансовую операцию, неизбежно включающую элементы случайности. Согласно позиции суда, полученная многие годы спустя возможность вернуть назад часть своего вклада в рамках оговоренной между Францией и Россией суммы является скорее непредвиденной и полученная сумма, даже если ее размер не отвечает ожиданиям истца, должна рассматриваться как компенсация за нанесенный его собственности ущерб, за который Франция не несла и не может нести ответственности.

Несмотря на все эти решения, держатели русских ценных бумаг продолжают борьбу. Так, в декабре 2009 г. они направили очередные требования о погашении займов в адрес посольства Российской Федерации и некоторых французских банков. Излишне уточнять, что требования удовлетворены не были.

Иски правообладателей в России

Российская Федерация не признает иски иностранных граждан по вопросам, связанным с долгами царской России.

Она считает, что выполнение условий соглашений 1996–1997 гг. освободило ее от каких-либо экономических обязательств по отношению как к французскому государству, так и к французским гражданам, и рассматривает любые попытки вернуться к вопросу о «царских долгах» как неприемлемые.

Анализ соглашений

Факт уплаты Российской Федерацией компенсации по долгам, существование которых отвергалось в течение почти 80 лет, носит исключительный характер. Однако юридический подход к решению этого вопроса, т.е. заключение межгосударственного соглашения между государством, причинившим ущерб, и государством-хозяином, в соответствии с которым государство-хозяин под прикрытием дипломатического иммунитета принимает на себя требования понесших ущерб граждан, является распространенным в международной практике.

Чтение условий договоров 1996–1997 гг. не вызывает сомнений в том, что они направлены на окончательное урегулирование конфликта между Францией и Российской Федерацией. Французская сторона получает сумму компенсации и принимает на себя обязательство распределить ее между своими гражданами (абз. 2 ст. 3 Соглашения 1997 г.). Соответственно, Франция несет исключительную ответственность за уплату по кредитам французских граждан в отношении российского государства.

Исходя из этого правомерно полагать, что французское правительство заключило договоры от имени французских граждан — держателей российских ценных бумаг. Это противоречит утверждению французских властей, согласно которому договоры не касаются индивидуальных прав владельцев.

Стоит также отметить противоречивость между положением Соглашения 1997 г., в соответствии с которым Российская Федерация соглашается выплатить Франции сумму 400 млн долларов, и положением, согласно которому эта оплата не считается признанием подтверждения юридической действительности какого бы то ни было из взаимных требований. Авторы правовых работ подчеркивают, что это ведет к абсурдной ситуации, при которой два государства договариваются через двустороннее соглашение осуществить компенсацию кредитов, которые они имеют друг против друга, но юридическое существование которых они отрицают.

Кроме того, долговые обязательства, на которые распространяется Соглашение 1997 г., имеют совершенно разное происхождение, что препятствует включению механизма юридической компенсации.

Наконец, оценка долговых обязательств в денежной сумме представляется

фактически невозможной, из чего следует, что определение суммы, которую Российская Федерация должна была выплатить в качестве разницы после взаимозачетов, относилось к сфере дипломатии, а не юриспруденции.

Будет уместным рассматривать франко-российские договоры 1996–1997 гг. как политические, а не как юридические и финансовые соглашения.

Перспективы держателей бумаг

Вопросы «Изменили ли договоры 1996–1997 гг. права владельцев бумаг?» и «Какое влияние оказали эти договоры на права владельцев ценных бумаг?» сохраняют актуальность по сей день.

Договоры 1996–1997 гг. предполагают исчерпание конфликта между Францией и Россией по отраженным в них вопросам. Согласно ст. 53 Конституции Французской Республики, они были одобрены парламентариями. Соответственно, механизм распределения и выплаты компенсации относится к правопорядку Франции, за соблюдением которого следят французские судебные органы и Европейский суд по правам человека.

Французское правительство не отрицает того факта, что вопрос индивидуальных прав обладателей русских ценных бумаг не исчерпан. Однако согласно договорам 1996–1997 гг. Франция отказалась

от права на предоставление дипломатической защиты своим гражданам, что препятствует их действиям на основе международного права.

Неумелая редакция договоров препятствует вынесению окончательного решения по вопросу «русских займов».

Остается возможность обращения в национальные суды Франции, или России, или иного государства. Однако, как мы видели выше, ни один иск держателей «русских займов» во Франции на сей день удовлетворен не был, а Российская Федерация вряд ли примет такие иски к рассмотрению.

Что касается Европейского суда по правам человека, учитывая уже принятое решение по этому вопросу, представляется маловероятным, что в будущем он признает недействительность договоров или неправомочность действия Франции или России.

На настоящий момент владельцы займов из принципа готовы биться за свои права до победного конца. Они намереваются обратиться за правосудием с коллективным иском в американские суды.

Будущее покажет, сохранит ли выражение «русский заем» свой нынешний смысл во французском языке, но уже сегодня ясно, что с каждым годом шансы на победу у держателей этих займов сокращаются как шагреновая кожа. **АГ**

